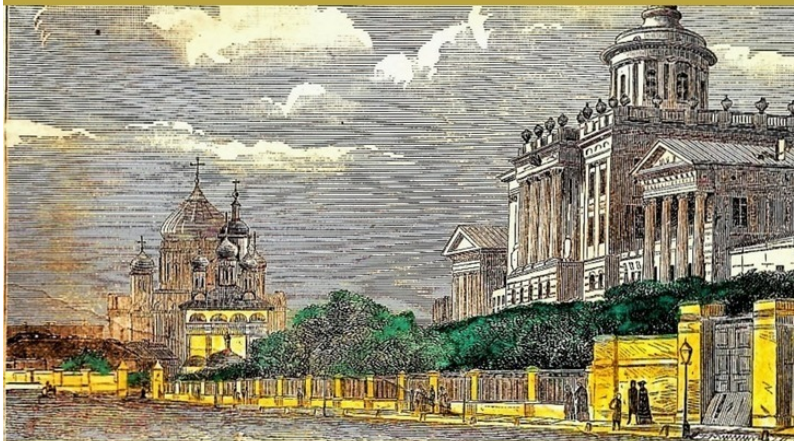

Анатолий Алинин

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

стихи проза фото

Анатолий Алинин

Собрание сочинений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194257

ISBN 9785447451028

Аннотация

Стихи твои – удивительные! «Бесправная» твоя – гимн России. Горький, как Максим Горький в своём «На дне». Холодный, как лёд. Сладкий, как мёд. Обжигающий. Обличающий. Удивляющий. И ещё тысячи «щий»... – Валентина Калинина

Содержание

Неосознанная наивность	5
Чётки лет	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Собрание сочинений

стихи, проза

Анатолий Алинин

*Мой горький, буйный стих
Для всех других – как смертная отрава.
С. Есенин*

© Анатолий Алинин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неосознанная наивность СССР -1964—1984- СССР

*И я иду – за мной беда,
Не прямо и не косо,
А в некуда и в никогда,
Как поезда с откоса.*
А. Ахматова

С 1964 по 1984 г. г. писались стихи этого сборника. 20 лет откровенного изложения своего мироощущения не раз ставили меня в пре неприятнейшие условия существования. Не профессиональность и наивность моих стихотворений не огорчает меня – поклонники есть и у таких стихов.

«Россия возрождается к новой жизни, весь мир устремил на неё полные ожидания очи, когда повсюду водворяется у нас благодетельная гласность. Чем полнее и беспрепятственная гласность, тем лучше и для литературы, и для нашей жизни» – Эти, приведённые выдержки из журнала «Свисток» 1859 года, актуальны по сегодняшний день.

Наша недоверчивость к официальному «прогрессу» гласности 1987 года, уже, переросла в насмешливость мелкого обличительства – и нет основной силы момента, которая бы представила обществу, со всей откровенностью, типические особенности, препятствующие России движению вперёд!

Что значит идти вперёд, в России? Как узнать, кто идёт вперёд? Вопрос давний. Неразрешимый.

Не получится ли, что и в этот раз, заведут наше любимое отечество в непроходимые дебри «социализма», из которых, впоследствии, ещё труднее будет выдираться, чем из нынешних условий?.. А сколько, в последние 2 года «перестройки», поднято и поднимается, каждодневно, разного рода вопросов? И все они рассматриваются с таким напряжённым вниманием, с такой осмотрительностью, что можно сказать окончательно, ни один из них не решён. «...Гласности и перестройки в России не бывать, т.е. не бывать в наше время, но это может случиться в течение вновь наступившего тысячелетия...»

Предлагая в стихах свой способ «гласного» проявления знаний и опыт человеческого сердца, как стремление действовать на пользу общества, хочу подвести читателей к участию в хороших начинаниях переустройства общества без зверского разгула произвола 17 года, себе на счастье и Вам на благо.

Анатолий Алинин 1987 г. ВЕРНЫЙ

город ВЕРНЫЙ 1969 г. фото А. Русского

Примечание: Автор, обратился к более логичному написанию слов **Росия**, **русский**, смотрите словарь **В. Даля** – том 4, стр. 114. **ВЛАДИМИР ДАЛЬ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ПИСАТЬ «РУССКИЙ» С ДВУМЯ «С» – НЕПРАВИЛЬНО!**

Как хорошо, что в мире этом,
Сменяя жизни чисел ряд,
Души, нечаянно раздетой,
Не опозорит чей-то взгляд...

Малиновым цветом прикрылся восток,
Как будто, пожаром пылал неба клоч,
Ничто не проснулось, вокруг темнота,
Невольно стремилась душа в небеса!
Каким-то волненьем душа напряглась,

Предчувствуя что-то, она вознеслась,
И взору её, от рассвета зари,
Предстало виденье большой красоты!
Такого не виделось, мне, никогда,
Гигантский пожар захватил небеса,
А милые тучки неслись из огня,
Как красные розы, неслись в никуда...
Душа испугалась, земля то горит,
Ничем не поможешь, не потушить!
Но, Боже! Что это? Чья голова,
Косматая, рыжая?.. – Милого дня!
Я чувствую светлую поступь его,
Пожар сотворил он, для мира сего,
И в нём я, частица большого огня,
Который горит и сжигает меня.
Нет, нет! Он горит, согревая нас всех,
Лучи у него, как бы норковый мех,
А рыже-лохматая голова – светится,
Светится, радостью дня!

1964 г.

До скорой встречи, друг мой, до свиданья,
Уж близок час, уж слышу я рыданья,
И слёзы вижу на твоём лице,
Они, ведь, нам, упрёк и назиданье,
За все перенесённые с тобой страданья.

Себя, порой, не видя в лицах,
Пытаюсь, кое-что понять,
Мечта, похожая на птицу,
Меня, с собой, не хочет брать...
Остановиться не могу я,
Куда несусь, зачем спешу,
Вокруг, измученные лица,
Что в этих лицах я ищу?..
И, непонятное – понятно,
И, недопитое – допьют,
Глядим вперёд, идём – обратно,
То вдруг погладят, а то – бьют!..

Пишу строку о свои чувства,
Забыть объятья – не могу,
В огне, под дикий танец буйства,
Любви погрешности храню!
Ни передать тебе привета,
И не увидеть глаз твоих,
От сумерек и до рассвета,
Я нахожусь в мечтах своих...

Я мелкая букашка в мире,
Мне, не подняться до небес,
Не поклоняюсь, я, и лире, —
Её звучанья – чистый Бес,

Он тихо в души проникает,
Волнует чувства, да не те,
Вокруг, всё ядом отравляет,
И портит жизнь собой, везде!
Порою, голосом «вождей народных»,
Старается рассудок обмануть,
Идей подбросит во всём ложных,
Что бы людские спины гнуть.
И гнуться спины, слышу стоны,
Под звуки лиры, голоса поют,
О том, что существуют Боги,
Что к ним, «освободители» придут!..

Сковала ей природа ноги,
Фигуру искривили доктора,
Не помогли ей, даже, Боги,
И лета – милая пора!
Болезнь дала возможность видеть,
Как нужно нежности хранить,
Друзей любить иль ненавидеть,
За что молится, что любить?..
Душа ещё не очерствела,
И сердце, вроде бы, стучит,
И тихо плачет, неумело,
В себе, страдания хранит...

Ты не жди разлук,

От людей страданий,
От меня не будет мук
И души рыданий.
Скоро-скоро, тяжесть лет,
Сгинет в бездну жизни,
Много радостных побед
Принесём Отчизне.
А сейчас, ей, не до нас,
Слышишь, стонет тяжко,
И врагов у ней, сейчас,
Больше, чем когда-то.
В этот горький час судьбы,
С родиной, мы схожи,
Но, пойми, мы, не одни,
Тяжкие страданья сносим...

Моя любовь! Любовь моя,
Прекрасный образ сотворила,
Тебя, другому подарила,
Меня, налево проводила,
Тоску душевную родила,
И всех, по миру развела!..

Я, в этом мире всё живу,
Страдаю, мучаюсь и жду,
Что, предначертанный судьбой,
Окончится мой путь – тюрьмой...

Глазами знак, подав друг другу,
И, не раскрыв ни разу рта,
Я понял, что нашёл подругу,
А ты, очередного, Донжуа...

Мне мудрить с тобой, осень, нечего,
Ты, прекрасна – прекрасней нет!
Красота твоя, хоть не вечная,
Но, люблю её много лет!
И, лишь только, весна и лето,
Словно, годы людей пройдут,
Красота твоя, чудным цветом,
Весь заполнит наш мир вокруг.
И, куда не посмотришь, краски,
Словно, яхонты, изумруд,
Все деревья, из чудной сказки,
Отражает зеркальный пруд!

Покинута Отчизна дорогая,
Покинута, страна рабов,
Лишь, только звёзды мне мигая,
Со мной простились все, без слов.
Леса, поля, долины, реки,
Покрыты, беспросветной мглой,
Но, зримы мне опущенные плечи,

Людей, живущих под пятой.
Прощай, страдальца Россия,
Прощай, смиреннейший народ,
Утеряна былая сила,
Не возвратить былых свобод...

С тобою говорить о счастье,
Иль, о твоём признании в любви...
Твои слова, как ручеёк журчащий,
Моё спасенье, только, ты!

Вот дождь пройдёт, тепло настанет,
На ветках птицы запоют,
И, на травинках, засверкает,
Роса дождя, как изумруд!
И, очарован красотою,
Не час, не два, быть может – три,
Лежать я буду под сосною,
На самом краюшке земли!..

Не хочу я с тобой расставаться,
Ни на день, ни на два, ни на три...
Я, хочу, каждый раз, оставаться,
У тебя от зари – до зари!
И хочу ощущать твоё тело,
Целовать, всю, бесчисленно раз,

Ведь, прекрасней любого напева,
Твой напев полюбившихся глаз...
Так, поверь же, отбрось все сомненья,
Я, так искренен, как никогда,
Добровольно моё плененье,
И с тобою на век, на всегда!

Поэта – муза не боится,
Всегда намерена сразиться,
И, если слаб в поэте дух,
Он превратиться вскоре в пух

Поэт, звенит твой звон,
Когда в тебя стреляют,
Те критики, которые мечтают,
Твой музыкальный тон,
Усердно заглушить.

Поэт, ты музу береги,
Её, для верных дел храни,
Чтоб, под твоим пером, она,
Народной правдою была!

Готов я взять верёвку бельевую,
Одним концом за ветку зацепить,

Чтоб позабыть всю жизнь такую,
Что не даёт мне человеком быть!
Она в тюрьме, вот в этих стенах,
Рядится смрадом, вонью от параш,
И, в человеческих стенаньях,
Устраивает адский ералаш!
Такого «Рая» – на небе, не сыщешь,
Его, и под землёю не отыщешь,
Он существует на земле,
Пытая и калеча всё во мне.

Отдаваясь воли Мысли,
И, порой, не замечая сжатость лет,
Устремляемся, мы, в голубые выси,
Забывая наш, короткий Век.

УЧИТЕЛЮ

Вам, человек, дороже счастья,
Я не забуду Вас в свой век!
В судьбе моей вы приняли участие,
Как самый добрый человек!

Мечтательный твой взор,
Мне многое сказал,
В нём боль, обида и надежда – вместе.
Он далеко, куда-то, устремлял печальный взгляд,
Что шлёт не радостные вести.

Те вести, полные печали и тоски,
Сквозь время и пространство пронесли,
Души терзанья, что мне давно сродни,
Надежду, что исполняться мечты!
Я перелистывал листки письма, как дни,
Далёкой неисполненной мечты.
В них было всё!.. Да разве, я и ты,
Не созданы для жизни и любви!?.
Нет, нет! Ты не грусти, мечты твои, мои,
Издалека вернутся – ты их жди,
Раз, не забыли в горестные дни,
Всю ценность человеческой души!
И если, к нам, вернутся все мечты,
Все солнечные, радостные дни,
Тогда, я думаю, с тобой пройти
По трудному и сложному пути.

Тебе известен человеческий удел,
Никто не избежит земного тленья,
Дружить с тобою я б хотел,
До этого печального момента!
И ты, и я с своей судьбой,
Сидим, пока в прохожей,
И, думаем мы там с тобой,
О том, что наши судьбы схожи.

Ты, моё утешенье и горе,

О тебе беспокоится друг,
Чтоб надежда твоя, во взоре,
Расцвела, как весенний луг!
Чтобы луга безбрежное море,
Синевой васильковой вокруг,
Всё покрыло, и боль, и горе,
Излечило тяжёлый недуг.
Перейдёшь ты своё жизни поле,
Не забудет тебя «милый друг»,
Ты, моё утешенье и горе,
Расцветёшь, как весенний луг!
Ты не можешь ходить, ну и что же?
Для меня – ты, стоишь на ногах,
Только братья твои не похожи,
На людей, с головой на плечах...

На душе метель, за окном – снега,
А печаль, как хрень, на сердце легла.
Вдалеке они, милые черты,
Промелькнули как дни, и как тень судьбы.
Вся душа в тоске, всё покрыто мглой,
Серый день в окне, и морозец злой.

АЛИНЕ

Мы, встретились с тобой случайно,
Меня ты стала врачевать,
И говорила мне отчаянно – люблю!
Теперь же, нечего сказать?..

Мне говорят – Гордись Россией, как гражданин,
Которому покой, лишь, добывать в могиле...
Ну что ж, пусть говорят, но, друг мой милый,
В России, многие сыны страдают и поныне...
Прошло, уж, много лет, когда поэт – юнец сказал:
«Росии, рабской, скоро, уж, конец!»
Столетье пролетело, но до сих пор, в России,
Кое-кто, на рабство делает упор.
Страдает русский мой народ, он, как и прежде
Спину гнёт, хоть говорят, что нет господ,
Но он, всё так же, что-то ждёт...
Дождётся ль мой народ свободы,
И сможет ли прогнать, он, всех господ,
Освободив народы?
Вам, этого, сказать никто не сможет...
О, если б знали вы,
Как совесть меня гложет,
За ложь,
Которую в 17-м году
За Правду принял,
На свою беду,
Крестьянин и Рабочий!..

Не будем мы бежать от скуки,
Не будем вечно жить с тобой,
Мы, неразлучные подруги:

Жизнь – Смерть, Движение и Покой.

Ни ты, ни я, от тягостных лишений,
Не спасены толпой людской.
Ещё немного огорчений,
И мы познаем Рай земной.

Твои глаза мне рассказали,
Что нет и счастья у тебя,
Они, уже, давно в печали,
Давно ты мучаешь себя.
А мучаешь себя ты от сознания,
Что ты несчастна и одна,
Что все твои, родные братья,
Стараются забыть тебя.
Но, перед жизнью, мирозданием,
Сравни печали ты свои,
Они предстанут пред сознанием,
Ничтожеством людской вины.
Вина людей, что ты страдаешь,
Поступки их, ты, не кляни.
Здесь, все умрут, ты это знаешь,
По этому, и, не реви.
Ты истину познай такую,
Всё, в мире, предано концу.
Так не иди же ты, вслепую,
По жизни, в горькую Тоску!

Вселенную ты за имей в душе,
Ищи, свои невиданные дали,
Звездой будь, не будь клише,
Всеобщей, мировой печали!..

Я, в мире, не жилец,
Здесь, всё построено на лжи,
Живут одни лишь подлецы,
И человеку в нём – конец,
В ходу у подлецов – свинец.

СЕРДЦЕ

Оно толкало меня в руку,
Ударом возвещало о себе,
И говорило мне, как другу —
«Всегда, я помню о тебе.
Я плоть твоих любимых мечтаний,
Поступков и хороших дел,
Интимных и лирических признаний,
Которым душу, ты, отдать посмел.
Частенько, горькую обиду,
Ты, как пилюлю всю, глотал,
Но я не подавала виду,
Что у тебя в душе аврал.
Не раз захлёбывалась кровью,
От потрясений всех, извне,
И думала, не выдержу, но с болью,
Я восстанавливала жизнь в тебе!

Теперь, с тобою мы окрепли,
О жизни многое узнав,
Я, ведь, стучу, чтоб люди крепи,
Чтоб не было в душе отрав...».
...Стучи, мой механизм сердечный,
Выстукивай ты радость для людей,
Но знаю, что и я не вечный,
Но, застучишь в груди у сыновей!

Я долго думал, как не новы
Страдания позабытой старины.
Прогресс, всё новые и новые законы,
Старается глушить наш крик души.
Такого «счастья» мне не надо,
Всегда стони, молчи, страдай.
И все союзы, вроде НАТО,
Ты, лучше, человек не знай.

В душе я чувствую к тебе,
Что может чувствовать любимый,
И, ощущаю в глубине,
Что я любим и не гонимый!

Глубоким мыслям отдавая честь,
Я поражался их проникновеньем,
Они, указывали то, что в жизни есть,

И то, что родилось от вдохновенья.
С глубокой древности текут они,
Обогащая знаньем наше время,
От косности, невежества и тьмы,
Освобождают человеческое племя.
Они нам помогают в жизнь войти,
С высоко поднятою головою,
Прокладывать, для человечества пути,
К свободе, к равенству – борьбою.
Мыслители! И наши, и древней,
Вы, рабство поражаете презреньем,
Своими мыслями, вы, всех ханжей,
Изобличаете, кладя на них забвенье.
Глубокой мыслью славите добро,
И ею – осуждаете злодейство,
Предали, вы, анафеме давно —
Лакейство душ и фарисейство.
...Глубоким мыслям отдаю я честь,
Я, ими, обнимаю мирозданье,
И я уверен, что любая месть,
Не проповедуется ими в назиданье.

Надежде, от Али Бабы,
Чтоб собирала ты грибы,
В сей книге мудрой,
Где немые, все буквы,
Для Али Бабы!..

Я долго мучаюсь в постели,
Всё думаю о той газели,
Которая в горах одна,
Забыта стадом на всегда.
Ворочаюсь, и не могу понять,
Зачем же стаду, забывать,
Больных и ослабевших дочерей,
Чтобы остаться всем целей?..
Бывает это у зверей,
Но, почему же у людей,
Порой, бездушие сильнее,
Души любимых матерей?..

Ко мне ты проявляешь интерес,
Зачем? Для языков и пошлости повес?
Ты, лучше, на душе всё береги,
Здесь, редко люди, большинство – враги!
Поэтому, прошу тебя – молчи,
И голосом ты ровным – не кричи!
Здесь, средь отверженной глуши,
Достойной не сыскать души.

Я – нравственный калека,
Во мне живут два человека,
Два человека – два порока,
Вина здесь, общества, не Рока!

Я, в ночи зимние люблю мечтать,
И слушать музыку метели,
И долго без движения лежать,
На белой, словно снег, постели.
В такие ночи на сердце светло,
И я не ощущаю муки,
Все чувства снегом занесло,
Я слушаю напевы выюги...
А после снежной кутерьмы,
Кругом всё будет бело-бело,
Любимый мой наряд зимы,
Покроет землю, что чернела.
Но как бы, не любил я белизну,
Не заменить ей ручейков журчанье,
С волненьем ожидаю и весну,
И солнца яркого сиянье!
Вокруг меня всё оживёт,
И задышу весенним ароматом,
Скворец на ветке запоёт,
И буду любоваться я закатом!

Цветов, тебе я не пришлю,
Улыбки не увижу я твоей,
Но, в этот день, тебе я шлю
Всю преданность и искренность друзей!

Для друга я готов,
Под пыткой умереть,
Для той, кем буду я любим,
И снега пожалеть.

Первый гром над посёлком ударил,
Прогремел в голубой вышине,
Крупный дождик пошёл и залил,
То, что виделось мне в окне...
Залил всё, и тоску, и муку,
Что зимой, так терзала меня,
И шептал он, журча, как другу,
– Ждёт тебя на дворе весна!
Быстро я распахнул окошко,
И дождём намочило меня!
Намочило меня, не немножко,
Ведь я высунулся из окна.
Промочил я голову, руки,
И дождю отдавался шутя,
Позабылись зимние вьюги,
Шаловливым стал, как дитя.
Льётся дождик весенний на радость,
Он вливается в душу мою,
Вся весенняя, нежная сладость,
Проникает в меня, я – пою!

Ты пришла неведомо откуда,
Приласкала нежностью меня.
Хороша и дорога минута,
Что любовь и счастье принесла!

Смеялась надо мной луна
И тучки дули животы от смеха,
Лишь, только плакала Журна,
Да серебром светилося веко...

Сковала мне природа ноги,
Фигуру искривила как могла,
Хотели люди, а не Боги,
Увидеть сердце без тепла.
А люди эти – кровь родная,
(ИХ, часто, братьями зову),
Они забыли, что больной я,
На свете, всё-таки, живу!
Живу не плотски, а духовно
Среди торгашеских речей.
Становится, от этого, мне больно,
Одна надежда – на друзей.
Друзья мне обещают жизнь другую,
Полезную, для тела и души,
Они, мне, помогают не в пустую,
Осуществить далёкие мечты.
Им, расстоянье не помеха,

От жадности, мещанства – далеки,
Они – творцы своего века,
Живут, чтоб люди не были мелки.

Голос божественных Муз,
Дух мой свободный в зови:
– Рабство, какое ни есть,
Смело стихами рази!

Всяк ищет форму для стиха,
Какой бы по новее,
А я пишу стихи свои,
То ямбом, то хореем.

Смотрела на меня,
Ты, широко раскрытыми глазами,
Хотелось, не виня,
Восстановить, что было между нами.
Немножко укорив,
Ты, взглядом, все мои грехи прощала,
И боль, всю, утаив,
Беспечность и весёлость мне казала.
Теперь, ты далеко,
Ничем себя, со мною, не связала,
Поверь, мне нелегко,
Душа моя, к твоим ногам припала.

Заснуть я не могу,
Жестоко совесть за тебя терзает,
Я небеса молю,
Но, Бог меня, уже давно не знает...
Мне суждено страдать,
Идти по розам с длинными шипами,
Тебе уж, не видать меня,
Мосты, разрушены меж нами...

Дарю я солнце, все цветы,
Улыбку голубого неба,
Я рвусь к тебе, хочу нести
Руками всё, своими, смело,
И солнца круг, и все цветы,
И радости, которые б хотела,
Ты, ощутить в своей груди
Уверенно и смело!

Устал. Работы было много,
Её, не переделать – враз!
Мой труд, с рожденья до острога,
Изнемогал меня не раз!
И хочется сказать, вам, люди,
Чтоб были вы, с добром, на ты.
Среди всех нас, живут Иуды,
Их, не заметишь средь толпы.
А многие страдания, муки,

Друг другу, преподносим зря.
Порой, мы, отрубая руки,
Клеветаем, не из-за добра...
И души наши гибнут в скуке,
И в злобе, мы находим жизнь,
И наша жизнь проходит в муке,
А на своего – кровью брызнь!

Мне, трудно в этом мире жить,
Здесь, нет достойного примера,
Того, что мы должны любить,
И что полезно, для ума и тела.
Дурным и глупым, здесь, легко,
Они, не ощущают муки,
За боль души, им – всё равно,
Им, лишь бы не было доуки!

Гудит, бушует за стеной,
Мой милый ветер, ну и что же?
Гудит и сердится лихой,
На то, что он один, я – тоже!
Я – тоже, как и он один,
Страдаю, мучаюсь в постели,
И в темноте, моя слеза,
Не вызовет других мучений.

ЗЕМЛЯ

Ты, в институтах не училась,
Наук не знаешь никаких,
Случайно в космосе родилась,
Ты, вдалеке от всех родных.
Ты, по природе не стяжаешь,
Награды, почести не чтишь,
И, никого не обижаешь,
И, никому за жизнь не мстишь.
Сама собою не кичишься,
Сама не знаешь, кто ты есть?
Над человеком не глумишься,
Его, тебе, противна месть.
И не кричишь высокомерно
– В бараний рог тебя согну!
Но, можешь тихо задушевно:
– Тебя, я в жизнь, не погублю!
Ты, над проблемами не билась,
Как жизнь без скупости прожить,
Ты, для иного народилась,
Чтоб счастье людям приносить!
Ты – первая основа жизни,
Жизнь, не возможна без тебя!
И, даже, после своей тризны,
Ты в сердце будешь у меня!

Не видать нам мая,
Если мы с тобой,
Не устроим Рая,

На земле родной!
Но, я вижу Боря,
Что и ты идёшь,
И не ради воли,
Тяжести несёшь.
И свои ненастья,
Волей подовя,
Мы построим счастье,
Позабыв себя.

Но ты, меня, не полюбила.
Душой измучаясь своей,
Со мной, ты, счастье не делила,
А только баловалась ей!.
Подвержена душа накалу
Любви страданий – это блеф!
За это, отдаём мы плату,
А получаем горький смех.

Самостоятельно, я, не хожу,
И приносить тебе стеснений,
Не собираюсь, друг ты мой,
И ты не будешь вместо няни,
Мне помогать, хранить покой...
Но, чтобы я не говорил,
Я не могу бороться с ней!
Любовь, такая радостная сила,

Она, рассудка посильней!

Через все препоны и преграды,
Через завалы, овраги и пни,
Мы, друг – другу, пишем по малу,
Украшая печальные дни.
А ведь было, что волком порою,
Мы смотрели друг другу в глаза,
И не шли мы дорогой одною,
И судьба-то была не одна...
Нам, с тобою, сейчас очень трудно,
Но я знаю, что мы не дадим,
Опошлять идеал паскудно,
И который не продадим!
Наше солнце, уже, засветило,
Тёплым, ярким лучом Октября,
Всё хорошее, в нас, закрепило,
Чтобы жизнь мы прожили не зря!

Ребёнок родился, в предутренней мгле,
Сквозь тени решёток, послышался мне,
Его бесноватый, пронзительный крик,
Он в душу проник, как холодный родник!
Я весь задрожал, а он звонко звенел,
Как будто весёлую песню он пел,
О жизни, которой всегда будет рад,
В которой ему, не достанется Ад!

Не ждали, не гадали,
Весной свалился снег,
И зайцы написали,
На нём, расписку-след.

Я тоже вольнодумец,
Противник всяких догм,
И ради страха смерти,
Не верю я в канон.
И ненависти к храмам,
Не чувствую давно,
Ведь мысль, уже над Богом
Свила себе гнездо.
И храмы, и псаломы —
Неведомому дань,
Материи законы,
Проникли в Божий рай!
Попам бросать кадила,
Давно уже пора,
Ведь вся «не чиста сила»,
Есть проповедь попа.

Р. Гамзатову
Вот ты говоришь, что нет Ада,
Создать его, время пришло.
Но, если тебе уж так надо,

Приди и увидишь его.
Он здесь, а не в горных вершинах,
Хозяин его – человек,
Что древние Боги не в силах,
Его уничтожить в наш век.
Ты в нём, всё, заметишь не сразу,
Что в Аде своём сотворил.
Как трудно увидеть заразу,
Которую Век, сотворил...

Стой! Прочти ты эти строки,
В них, крик души за те пороки,
Мимо которых хочешь ты пройти.
Воры, хапуги, хулиганы и пьянчуги,
От мелкости души и от безбрежной скуки,
Всегда, несчастье людям принесут.
Они несут беду и горе, ведь всем им,
По колено море, и ими топчется любовь,
Любовь к Отчизне, к своему народу,
К друзьям, к товарищам и матерям,
Что сроду, не забывают подлых сыновей.
Так нужно взяться посильней,
За всех упавших сыновей,
Чтоб на заводах и полях страны,
Работали серпы и молотки.
Возьмись, товарищ, посмелей,
За всех, кому большая лень,
Работать и учиться для людей,

Во имя Родины своей.

Любим, не буду никогда,
И в этом, вся моя услада.
Забыты карие глаза
И ночи тёмные разврата.
И, если, шёпот нежных губ,
Попробует ворваться в ухо,
Я притворюсь, я буду шут,
Хоть, на душе, и будет мука...

Расстрелять надо жизнь проклятую,
В каждом слове – хвала и ложь!
Не страдает, лишь, рожа помятая,
Что берёт себе водку за грош.
Не страдает и та проститутка,
Что вперила свой мутный взгляд,
В толстопузого, кто как утка,
Поедает богатый заказ.
В этом мире тепло и уютно,
Тем, кто совесть и тело продал,
Ну, а я ощущать поминутно,
Не хочу своей жизни развал...

Думы тревожные, горестно-тяжкие,
Сильно терзают и мозг мой сосут,

Вроде бы белые, вроде бы мягкие,
В голову лезут, покой не дают.
Где же обречь мне покой, равнодушие,
Если, на Родине, плачут навзрыд,
Если, там помнят одно малодушие,
Дух моей Родины, вольный, забыт!?
Если, как прежде, зажаты мундирами
Совість, свобода, страдалец народ!
Разве, «вождей», низвергают обидами,
Трусостью, можно ль добиться свобод?..
Нет и покоя мне, есть лишь страдания,
Бурь негодующих полна душа!
Многих поэтов я знаю придания,
Чаша свободы, пока что, без дна...

Я, чистокровный пролетарий,
Зачатый в дедовской крови,
Душой и телом чужд регалий,
Как ратных, так и трудовых.
Ценю я больше человечность,
Лишь ту, в которой нет войны,
И труд, в котором вдохновенье,
Толкая, говорит – Твори!
Я против дел скреплённых кровью,
За тех, кто в рабстве жизнь влачит,
Кто не склонял главы пред болью,
И, пред винтовками, молчит.
За мир, в котором униженья,

Не существуют средь людей,
За ту эпоху возрожденья,
Где смерти нет из-за идей...

В сирени видел я тебя,
Пионом ты благоухала,
И белым пухом тополя,
Колени мне ты застилала.
Мне не забыть твои глаза,
Ты всё мне ими рассказала,
Туда-сюда, как стрекоза,
Мимо меня ты пролетала.
Когда спросил: – Ты что, одна?
Ты мне, спокойно – нет – сказала,
Своё сердечко, навсегда,
Другому, видно, ты отдала.

Январь уж наступил. Последний год страданий,
Окончится улыбкой, зеленью весны,
И будут, для моих истерзанных желаний,
Весной, представлены прекрасные цветы,
В которых утоплю я страх воспоминаний,
О том, где был и где мои мечты,
Я мог лишь высказать бродягам для забавы,
И смех их получить на все мои октавы.

Милый друг, душа не стонет,
Нет тепла в моей груди,
В этом мире волком бродит
Всё, что совести сродни.
А когда пурга завоет,
Знай, в ней боль моей души,
Гневом, злостью всё исходит,
Понапрасну, за мечты.
Милый друг мой, сердцу близкий,
Горе, нам, дано двоим,
Путь мой, в жизни, очень трудный,
Да и твой, мне, побратим.

Две брови, чёрным вороньём,
Взвились над льдинками-глазами,
В них, хладный ужас затаён,
Зловещий блеск мерцаний...
Я был напуган красотой,
И, мою душу, хлад сжимает!
Очаровательной Зимой,
Сердца, не зажигают.

ОДЕССА

Не мне ли знать, сей, город чудный,
Базаров шум и говор площадей,
Его людей, характер бурный,
И моря плеск о днище кораблей.
Австрийский пляж, бадег подвалы,

Где пьют вино, спасаясь от жары.
Там, встретишь, моряков со «Славы»,
А можешь оказаться средь шпаны.
Её сады, окраин будни,
Ещё, не раз я посету,
Я, этот город не забуду,
О нём, я, как о матери, грущу...

Для поэта, стихи,
Пища духа и плоти,
В них, любовь и грехи,
В них и слёзы голоты;
В них – война на века,
И убийство средь ночи,
В них и крови река
Гугенотов и прочих;
В них – звенящий ручей,
И травинка с росой,
Там, полёт журавлей,
И берёзка с косою!
Там, отчаянья крик,
И мажорные ноты,
В них, и дряхлый старик,
Молодёжные готы..
Сколько сил и труда
.Отдают им поэты —
В каждой строчке – звезда,
В каждой строчке – планеты!..

Дорог сердцу милый образ,
Матери моей,
Сколько ночек, сколько зорек,
Не доспалось ей?..
Жизни, горькие печали,
Сыпались как снег.
Люди, на людей – серчали,
А она, ведь, нет.
Жизни бил нещадно молот,
Ей, всё на беду,
Но, она сносила голод
Гордо, на виду.
Подаянье не просила,
Для своих детей,
Сыновей – троих, возрастила,
Чтобы жили с ней.
Каждый день, в мороз иль слякоть,
Шла на труд, она.
Время не было поплакать,
Что она – одна.
Думы горькие таила,
На душе своей,
В радости, совсем не жила,
Неизвестна ей.
Год за годом пролетели,
Трудности прошли,
Голова, вся посидела,

Поседали дни...
Дорог сердцу, милый образ,
Матери моей,
Сколько ночек, сколько зорек,
Не до спалось ей...

ПЕСНЯ

Как и прежде тебя я люблю,
Как и прежде тобою живу,
Уж полвека прошло с той поры,
Не забудем мы юности дни!

припев

Старички, старички,
Не забудем мы юности дни,
Мы душою ещё молоды,
Горячи, горячи.

Мы, с тобою, в троллейбус вошли,
Нам, по возрасту, место нашли,
С благодарностью сели вдвоем,
Очень долго бродили пешком.

Припев

Жили дружно, растили детей,
Из беды выручали людей,
Снились нам, лишь, хорошие сны,
Всё о дружбе, о нашей любви.

Припев

ОКТАВА

Коснётся рано первый луч зари,
Вершин, высоких гор, родной страны,
Тогда, на ветках нежность лепестков,
Ясней и зримей будет наших снов,
Тогда, в груди волненья от весны,
Застонут от приятной тесноты,
И трель скворца, к нам, в душу залетит,
Тогда смогу, тебя я посетить...

Нам, не нужно обещаний,
Не сулите наперёд,
Мы и так все обнищали,
И не сдвинулись вперёд.
Не хочу я быть навозом,
Им, уж, были дед, отец...
Горьким, материнским слёзам,
Должен наступить конец!
Кто живёт роскошно в жизни,
Честным быть не может тот!
Кто же честен для Отчизны?
Честен – тружеников пот.
Мир устроен безобразно,
Работяга, в нём, бедняк!
Лишь «вожди», разнообразно,

Жизнь проводят, наверняк!..

Я, горюю лишь о том,
Что сорвал тебя так рано...
Ты, красивеньким цветком,
На поле произрастала.
Всё, в природе, для тебя,
Было солнышком лучистым!
Утром, розового дня,
К лепесткам твоим душистым,
Я припал, всё позабыв,
Был с тобой, как угорелый,
А очнулся, цвет незрелый
Мной отринут, позабыт...
С той поры, немало лет,
Пролетело быстротечно,
Но, покоя так и нет,
Хоть, живу я безупречно...

ПЕСНЯ

Я гляжу на восток,
Ожидаю зарю,
Не жалеющий ног,
Я, полночи стою.

Припев

Я всё жду, я всё жду,
Как тебя я люблю!

Не жалеющий ног,
Я полночи стою.

Вот заря, наконец!
Новый день наступил,
Свой, багровый венец,
В молоке утопил.

Припев

Но тебя снова нет,
А сказала, что – Жди!
Слышишь, я уже сед,
Приезжай, напиши...

Припев.

Алма-Ата прекрасный город!
Среди громад Тянь-Шанских гор,
Стоит, как горы, очень молод,
Цветёт, лаская людям взор.
Его сады, цветы проспектов,
Искристо быстрых арыков,
Как высота отстроенных объектов,
Прекрасны, среди домов.
Не видел я давно и скоро,
К нему, с чужбины возвращусь,
Прохладой, в жаркий день, я снова,

Под тополями наслажусь.

Я шлю, горячий свой привет,
Тебе, цветок Армении,
Прошло уже немало лет,
Не позабыть, Камелии!
Терзаюсь, думаю стихом,
Я весь в воспоминании,
О том, как жили мы, вдвоём,
В наивном ожидании...
В котором не было невзгод,
Одни мечты, идиллии,
И плыли мы тогда средь вод,
Обнявшись, словно лилии.
Но, скоро, я бежал как пёс,
Была ты в огорчении,
В тот день, всё чистое унёс,
Я из души Камелии...

Далёко отсюда родные края,
Тоскую по ним и страдаю,
Бессонные ночи терзают меня,
И снов я спокойных не знаю.
Всё видятся мне Кызылкума пески,
Отроги Тянь-Шань – Алатау,
Широкий разлив Сырдарьинской реки,
Цветастые травы Джайлау.

А вот, перед взором, бескрайность степей,
И вижу цепочки верблюдов,
Любимого города тени аллей,
Антенны казахских аулов...
Соскучился я, по родной стороне,
Тоскую по ней и страдаю,
А грёзы являются, будто во сне,
Но сам я не сплю, вспоминаю...

Спокойно величавый вид Кремля,
Застыли парни перед мавзолеем,
Клянутся юноши, чтоб их земля,
Навеки стала крепче и сильнее.
Летела клятва птицей по стране,
В сердца, рабочей правдой залетая,
И я стоял на площади, в Москве,
И клялся, кулаков не разжимая.
Ярчайшее событие в году,
От клятвы той, мороз по шкуре бегал,
Я, до сих пор, стою еще в ряду,
И вижу головы белее снега...

Тебе, дорогая старушка,
Шлю новогодний привет!
Лет сорок прожить тебе нужно,
Вместе со мной, в этот век.
Чтобы вернуть всю ту радость,

Которой лишил я тебя,
Чтоб сгинула в бездну вся гадость,
Которой набита земля.
До встречи, родная старушка!
Что год нам грядущий несёт?
Но знаю, что встреча, радушно,
В нём, наша, произойдёт!

Вечный я путник земли, вечной блуждающей тенью
В мир прихожу, образ я разный надев на себя.

Сколько мук и ненужных страданий,
Государство устроило мне.
Нет добра и любовных свиданий,
Не приснились мне, даже во сне...

Был рождён я не на счастье своей матерью давно.
В мир широкий мне открыто было подлости окно.
Прел я в тюрьмах, как в амбарах залежалое зерно,
И всё думал, что напрасно в жизни жить мне суждено.
Познавал я горький опыт, сон не шёл ко мне ночами,
Обрастал, как корень мохом, обновлёнными мечтами.
И на мир гляжу не косо, а влюблёнными глазами,

Окружил себя надолго, только верными друзьями.
Не висит, теперь, ужасный, на до мною жизни рок,
Перенёс я в жизни столько, сколько вынести я смог.
Скоро-скоро заструится по берёзе вешний сок,
Подниму я полный счастья, до краёв, налитый рог!

На душе моей морозы,
Иней белый высевают,
Где-то плачут,
Где-то слёзы,
До сих пор, не высыхают,
Где-то, счастье бродит волком,
От людей в лесу скрываясь,
Разобраться, в жизни, толком,
Кто же мог не ошибаясь?
Для меня ж – любая участь,
Не страданья – откровенья!
Где ты, где ты, новый случай,
Полный счастья, вдохновенья?..

Я – тебе, в 8-е Марта, ничего не шлю,
Для твоего сердца, надо, нежное – люблю!
А мои уста не в силах это произнести,
Сердце то, давно остыло, превратилось в плеснь.
Но пускай горит надежда пламенем зари,

Обними её ты нежно, и вперёд смотри!
Смерть, пред жизнью отступится, как туман пред днём.
С Верой, можно всё добиться, даже, не вдвоём!..

Тебе я сердце отдаю,
Твоё, беру взаимно,
В письме, всегда слова ищу,
В которых, всё наивно:
И буква Л, и буква Д,
И слово – неразлучно,
Я в нём читать хочу, везде,
Твоё – благополучно!
Хочу читать я много раз:
– До встречи, милый Толька!
И радоваться, хоть на час,
Тебе, не так уж горько...
Пиши, мой маленький цветок,
В надежде, дни проходят,
Мне дорог, каждый твой листок,
Который мне доходит.

На душе у меня светло,
Нет, сегодня, ни мук, ни страданий.
Всю печаль далеко отнесло,
Перезревших плодов ожиданий.
Там, в далёком, родном мне краю,
Ожидает меня мать-старушка,

И не может она мне свою,
Передать, всю печаль, как кукушка.
Много дум передумал о ней,
А как ветер задует, застонёт,
То душа, всё сильнее и сильнее,
От бессилья тоскою исходит.
И тоскую по ней, точно сыч,
Когда тихо кругом, как в могиле,
А бессонницы, кожаный бич,
Не даёт, чтобы сны приходили.

Поехать хочу за стихами,
Туда, где бушует метель,
Где ночь без луны – месяцами,
И несколько месяцев – день!
Где спорятся с ветром олени,
Яранги шатрами стоят,
А неба светящие тени,
Загадочным блеском горят.
Где, в воздухе, слово смерзает,
Прозрачным и жёстким снежком,
Весной, комарё заедает,
И колетса, будто шипом.
Где, тундры бескрайних просторы,
Берёзок уродливый мир,
И сердце народа, без шторы,
На дружбу, на верность стучит.
О, как я хочу за стихами,

Поехать к народу тому,
Кто нас, одевает мехами,
Снабжает теплом – всю страну!

Я, тебе, старушка посылаю,
Сына бесшабашного любовь!
В этот день, всё, о тебе мечтаю,
И переживаю вновь.
В женский день, не шлю тебе подарка,
Да и раньше, их, тебе не слал,
Ты прости, свою сыновью ласку,
На чужих девчонок поменял.
Не горюй, дождись, я постараюсь,
Хоть под старость всё вернуть тебе,
Это поздно, я всё понимаю,
Но, иного, не достигнуть мне.
С праздником, моя родная мама,
Поздравляю с радостью тебя!
На душе, давно, сочится рана,
Но, виню я в этом, лишь себя...

ПОД ЕСЕНИНА

Был рождён я, с душой поэта,
А не знал, до недавних пор,
Что не нужно мне в жизни этой,
Быть «залётным» карманником вор!
Бог меня не обидел – рослый,
В отношениях очень простой —

До, 13-и, бегал босым,
А, с 15-и, – под конвой!
На свиданье, подавленной маме,
Я сказать ничего не мог,
Слёзы лились обильно сами,
Упадая у наших ног...
Но, потом, и тюрьма опостыла,
Малых окон железная вязь...
С горькой чаши душа отпила,
Всю тюремную вонь и грязь...
Отхотелось пустым быть звуком,
Не жалея себя до конца,
От работы лежал я трупом,
Чтобы выбраться из кольца.
Как и раньше, я крепкий, бодрый,
Нынче, новый мой путь и шаг,
Если, кто и полезет в морду,
Не беда, чтоб, душе не враг!
Наслаждаюсь я жизнью этой,
Раньше, был и мошенник, и вор.
Обозначенный, чей той метой,
Обречён был на общий позор!

Ты думаешь, что я тебе чужой,
Тебя не понимаю всей душой?
Но я скажу, средь мерзкой суеты,
Мне, не найти прелестнее чем ты!

Заводилой я был в детском мире,
Часто, взрослым похабством грубил.
Вспоминаю, как лошадь всю в мыле,
Понарошку, с обрыва спустил...
А потом, к жеребёнку прижавшись,
Как убийцу себя проклинал,
Непонятному чувству отдавшись,
Я, всю ночь, вместе с ним пролежал...
Но любые страдания пределы,
Как и море, имеет свои.
Незаметно года пролетели,
Горькой юности, мимо любви...

В. АРТМАНЕ

Ты, в душу вошла с экрана,
Неся с собой алый рассвет,
В груди, засочилась рана,
В которой любви уже нет.
В кино, под дождём, на пароме,
Я, вместе с тобою стоял...
И жадно, в пошарканном доме,
К твоим я устам припадал!
...Любовь ты свою отдала,
Недаром, солдату войны,
И образ любимой создала,
Которого мне не найти...

Весь мир, и это без подлога
Обтяпан, разве, для рабов?
Прошу вас, люди, ради Бога!
Не походите на ослов.
Пора вам не впрягаться в упряжь,
В молчанье тягловых скотов,
Пора вам, силою оружия,
Освобождаться от оков!

Да, тебе Природа,
Сила дана лихая.
Но ты, не такая порода,
Чтобы топтать совершая...

ПИСЬМО

Для тебя свобода, что гетера,
Раздаёт все радости тому,
Кто за жизнь дерётся, как пантера,
Не уподобляется рабу.
Помнишь, ты, за прелести свободы,
В разговорах, что велись со мной,
Всё пытался очернить опоры,
На которых муж, как часовой?
...Молодость, пака кипит задором,
Не стремится сохранять друзей.
И, за каждым бесшабашным спором,
Слышаться капризности детей.
Так и ты, по-детски, без разбора,

Всё пытался вразумить меня,
Не давать, супружеским «забором»,
Долго ограничивать себя.
Я не соглашалась и с тобою,
Возражала, что прожить одной
Можно, лишь, пока ты молодою,
Ищешь развлечения, не покой...
Ну, а если старость на пороге,
Если, некому и плед подать?
Зимние, большие ночи,
Одинокой, тяжело коротать!
Не хочу я старости невзгоды,
Собственной рукою создавать!
Я хочу, в любую непогоду,
Друга-мужа, рядом, ощущать...

ОТВЕТ

Ты права, что не с кем будет словом,
Перемолвить, в старости тебе,
Если будешь, с каждым годом снова,
Ты, менять друзей навеселе...
Это всё, я понял, слишком поздно,
Приближаясь к старости своей,
И душе, и сердцу очень больно,
Что не разделил я жизни с ней!..
Средь обмана, пьянства и разврата,
Я, стремился к разовой мечте,
Избегал супружеского «Ада»,
Прославлял «свободу», я, везде.

Вот и докатился до предела,
Не с кем, словом перемолвить мне,
Ты добила, что тогда хотела,
Я же – одиночество, везде...

Моя любовь головка спички,
О коробок задев,
Она, воспламеняется
И тут же,
Сгорает в пламени огня!..

О, как мне хочется ночами,
Кусочек яда проглотить,
Кому нужны мои печали,
На этом свете, мне ли жить?!.

Он был мордатый и чубатый,
Тупой, чванливый, как индюк,
На личико был грубоватый,
Ну, а башка – пустой сундук.

Самодовольный, не речистый,
Он, место в жизни занимал.
На ум и на дела нечистый,
Считал, что в жизни идеал.

Отрекаюсь от всего,
Не для меня красоты мира,
Былое ветром отнесло,
И в этом мире, всё, так сиро!..

Цари, правители – извечно,
Из тел народов кровь сосут.
Но, трепещите изверги, не вечно,
Служить вам будет плаха, кнут,
И все различия сотрут,
Восставшие народы,
Чтобы, одно-единственное, труд,
Все почитать могли народы!
Единственный он властелин,
Царей на свете больше нет,
Народы, встаньте как один,
На чистку старенькой планеты!
И в гневе, с тронов сбросьте их,
Всех самозванцев «царской» крови,
Чтобы земли, свободный лик,
Не находился бы в неволе.
И я уверен, этот миг,
Недолго ожидать потомкам,
Когда то, начатый родник,
Бурлит и низвергается потоком.

Безродным ты был на родине,
Всегда находился в нужде,
Ты, Слюзов, стихами народными,
Мечтал и тужил на земле.

О, Царица Надия,
Шлю, тебе, поклоны я,
Из страны, где нет чудес,
Где, на всех, один лишь бес!
Но, тебе, Али Баба,
Скоро вышлет верблюда,
На его большом горбу,
Ты поскачешь в Алмату,
Там усядешься на трон,
И издашь другой Закон,
По которому, всем нам,
Счастье будет тут и там!
А, сейчас, мне опиши
Состояние души,
Пожалей Али Бабу,
Не молчи, ты, на беду.
О, Царица Надия,
Мы, давно твои друзья,
Неразлучные в беде,
Вспоминаем о тебе!

Так охота в стихах,
Отыскать то начало,
Где истории лемеха,
Режут землю с начала.
Где винтовкой, штыком
Добывают свободу,
Где заря с петухом,
Означали работу.
Где материи нить
Молчаливых галактик,
Как застуженный вид
Неизученных Арктик!
Всяк, желает найти,
Не открытое в жизни,
Чтоб, на свой пик взойти,
Стать известным в Отчизне!

Ты, моё утешенье и горе,
О тебе беспокоится друг,
Чтоб надежда твоя, во взоре,
Расцвела, как весенний луг,
И цветное, безбрежное море,
Синевой васильковой вокруг,
Всё покрыло: и боль, и горе,
Излечило, тяжёлый недуг!..
И прошла бы своё жизни поле,
И тебя б, не обидел никто,
А в себе, ощутила и в горе,

Незабытого друга плечо!
И тихонько, ему, твои губы,
Прошептали б: – Тебя я люблю!
И от счастья, блеснули бы зубы
Бриллиантом, слезинка в глазу...
О, моё утешенье и горе,
О тебе, лишь, мечтать я могу,
Ты далёкое синее море,
Или бабочка на лугу!..

Проснувшись, долго размышлял
Над сном, явившимся под утро.
Я в нём Наташу ожидал,
Предчувствуя разлуку смутно...
Душевный пламень возгорел,
Над чувствами угасшей страсти,
И я душой своей запел,
Ей, посвящённые романсы.
Во сне, я вёл с ней разговор,
О нашей встрече, не по службе,
Что мы в обмане, до сих пор,
И нет, меж нами, дружбы...

Опустошён, в душе тоска
Своим крылом меня накрыла.
Нет радости, я, как доска,
Покоюсь, на волнах залива.

Тоска, конечно, не нужна,
Но, что поделаешь, раз нынче,
Любая искренность чужда,
Всем людям, в этом, затхлом мире.
Мной, затхлым, назван этот мир,
Не обессудьте за хуленьё:
Одни, устраивают пир,
Другим, отпущено смирение.
Не многим, отдана борьба,
Живут, они, в ней умирая,
Их, топчет, целая орда,
Чревоугод, полуживая.
Не мне сразиться с сей ордой,
В её уме злословья стрелы.
Хочу я мира под сосной,
И чтоб росли берёзки, ели...
Лишь, среди них тоска пройдёт
Возможно, радость возвратится,
Душа моя развеселится,
Тогда, и Муза запоёт!..

Печаль находит на меня,
Когда в душе ни звука жизни,
И все стремления, друзья,
Заглохли, даже, для Отчизны.
Боль головная, ватная душа,
В меня вселились в это время,
И я брожу, туда-сюда,

Без отягчающего бремя..

Москва, и жгли тебя,
И с воздуха бомбили,
А ты, как первородная краса,
Предстала пред глазами,
Не любили,
Тебя, лишь недругов сердца!
А что мне недруги?
Они, давно в могиле,
Их, не найти истлевшие тела,
Моя Москва стоит,
Назло врагам России,
И площадь красная у стен Кремля!
Москва! И в этом слове,
Для сердца русского,
Не только для его,
Слились все чувства,
Ощущаемы народом,
Во все Века и Века моего!
Воистину, неувядающая слава
Москвы, простёрлась на Века,
Стоит, из твердокаменного сплава,
Моему сердцу так близка!

Твою открытку получил,
Твой оптимизм мне так понятен,

Да, час желанный наступил,
Мне, кажется, он необъятен.
Своей свободой, счастьем встреч,
Мы ждём его с большим волнением,
Пусть, прошлое уносит смерч,
Мы поплывём другим течением.
Вся наша вера, в нас самих,
Как дружба наша, нам, любима!
С тобой идём мы напрямик,
Туда, где мысли бьётся сила.

Он умер, мам, а мне то, каково?
Читал письмо, а слёзы лились,
Обильно омывая всё лицо,
И черти на душе молились!..
Уж очень тяжело мне, но я терплю.
Вся жизнь его, не за глазами.
Она, тяжёлыми годами,
Прошла по лагерю, в таёжную тайгу.
Но кто, скажи, ответчиком по праву,
Ответить должен за него?
Быть может, ты, а может сам отраву
Он в жизнь свою подсыпал, от чего?..
Нет, мам, вина его советской жизни,
От тех произошла, кто убивал штыком,
Людей, своей Отчизны,
Считал себя «большевиком»...
Он умер, мам, а видел в этой жизни,

Одни лишь чёрные деньки.
Там, на «верху», устраивают тризны,
В низу – лишь мёртвых бугорки...
Печалюсь, мам, терзаюсь, что не с видел,
Его, а часто я мечтал о том,
Что все мы, кто тебя обидел,
Обнимем, расцелуем все гуртом!
И думалось, что скоро все сберутся,
Все сыновья, под крышею одной,
Глаза твои от счастья разбегутся,
И душу посетит покой!..
...Осталось всё в мечтах, моя старушка,
Нет Гены, да и ты стара...
Я плачу, плачу и моя подушка,
От горько-тяжких слёз мокра...

Белыми шапками горы красуются,
Словно, тюбанами турки Карсы,
Силой и мощностью не налюбуеться,
Вечно, величие горной красы!
Гордые скалы, века независимы,
В тесном единстве, ввысь устремились,
Люди, с рожденья, от многих зависимы,
Где ж, им, подняться до белых вершин?
Многие ложью, обманом стараются,
Каждого, здесь, на земле превзойти.
Скалы безмолвные, лишь, усмеваются,
Людям, величие гор, не найти.

Правда, находятся люди которые,
В жизни, достигли большой высоты,
Лишь, у одних у них мысли высокие,
Полные жизни, высот простоты.
Где же нам, люди, найти гор величие,
Как нам, подняться до их высоты?
И не желательно, чтобы в наличии,
Нам, оставались овраги земли!
Горы Кавказские и Гималайские,
Облик, прекрасной нашей земли!
Вы заповедники, Божии, райские,
Чистые помыслы в нас привнесли.

Она, Асадова читала,
Слеза, как снежная капель,
С её ресниц чистейшая свисала
И голубела, как апрель.
О, нежность чувств,
Зачем ты людям,
Страданья тонкие души,
Показываешь, словно груди,
Девчонки нежной с под руки?!.

Цветы просты, прекрасны и нежны,
Но ты, прекрасней их.
Мне, часто, снятся радостные сны,
Но ты, приятней их!

Бурным потоком стекает вода,
Скалы от влаги лоснятся,
Бездна бурлит и так манит туда,
Хочется в ней искупаться.
Взору не видно, что там в глубине,
Мощно зовёт во весь голос,
Только летят и плывут к синеве
Яркие радуги полос.
Скинув одежду, я, к бездне шагнул,
Чем неизвестность пленила?
Руки расправил, глубоко вздохнул,
В воздухе тело поплыло.
Холод ошпарил меня до души,
Синим туманом укутав,
Голос, кричал мне из бездны – Ищи,
Наперекор, всяким мукам...

Мой сосед парнишка славный,
Он похож на василёк,
Что на поле, в месяц жаркий,
Голубеет, как глазок.
Голубеет, в радость людям,
Как простая доброта,
От того его и любят,
Не забудут никогда!

Поэтом быть, поэтом стать,
Не может тот, кто будет врать.

О, боже мой, какая радость,
Тебя, встречать здесь, каждый день,
Не ощущать души усталость,
И, за тобой, бродить как тень.
Украдкой руку жать стыдливо,
Шептать любовные слова,
Надеяться, на что-то, боязливо,
И, не иметь на то права.
Подглядывать, страдать невольно,
Когда откроются, блеснут,
Два лучика, от пола стройно,
Под платице твоё идут.
Но ты иного ожидаешь,
Не буду я мешать тебе.
Любовь меня, к тебе – сжигает,
Но силы я найду в себе.
Ласкаться, под печальным взором,
Твоих уставших карих глаз,
Не суждено, ведь тот – забором,
Стоит, разъединяя нас.

Рыдания сдавливали душу,
В глазах, весь ужас не стаён,

Бросала взгляд, прощальный, мужу,
Понятный только им вдвоём.
Змеёй петля обвила шею,
Был неприятен досок скрип,
Неясное, меж ним и ею,
Не пролегалo в этот миг.
Сводила судорога тело,
С груди готов сорваться крик...
Жевал краюху, словно сено,
Обезображенный старик.

По полям и дорогам Европы,
Мы, шагаем в солдатской цепи,
Чтобы алое знамя свободы,
Все народы, как глаз, берегли.
Чтобы люди, не знали угрозы,
Ни «холодной», ни «жаркой» войны,
Чтоб, вдыхали пахучие розы,
А не горечь ужасной вины...
Но, кому то, ещё, видно мало
Крови, смерти на нашей земле, —
Полыхают деревни пожаром,
И теряют, кого-то в семье...

Ещё леса не пожелтели,
И изморозь, лицо, не жжёт,
Но, в парках, замерли качели,

И, что-то душу, мне, так рвёт...
...Неведан час нам, ни минута,
Где был бы времени раздел,
Всё, в жизни, в мягкое обуто,
Глядишь – и ты уж – не удел...

Тихо тучи плывут по небу,
Между ними колодцев синь,
Как они, я брожу по свету,
И, как ветер, всегда один...
Непонятен язык мой людям,
И одежда на мне не та,
Шёл к святым, а пришёл к Иудам,
От которых идёт беда.
Крепко взяли меня за горло,
В душу, дёгтя налили – враз!
Захотелось им видеть чёрта,
В искажённых удушьем глаз.
Толи Бог мне помог, то ли Дьявол,
Думал я, что уже конец!
Но я выжил, взошёл бурьяном,
И не стал, как они, подлец.

Немногие, наверно, знают,
Как забывает брата брат,
Что в это время ощущают,
И есть ли с совестью разлад?

Бывает, в резком разговоре,
Расходятся, на супясь врозь,
И, каждый, думает, что в ссоре,
Не им был вбитый первый гвоздь.
Порой, находишься в покое,
Всё в жизни не предусмотреть,
Но я хочу сказать другое,
Когда в молчанье, что-то есть.
Не пишет брат, и ни пол слова,
О жизни, о своих делах,
И никакого разговора,
О том былом, родных местах.
Как будто вымерли на свете,
И родство душ, и верность братств,
В передаваемом привете,
Лишь чувствуешь, что брат не рад.
Мне и моим напоминаньям,
Чтоб написал хоть пару слов,
Как будто, радости свиданья,
Не стали зримей наших снов.
Я думаю, мы повзрослели,
И на душе добро храним,
Мы, в прошлом, много не сумели,
Давай, его, не повторим?
На радость, матери-старушке,
На верность, крепость братских уз,
Соединим же наши руки,
И сбросим с плеч не нужный груз!?.

Мне трудно к тебе являться,
Поэтому я и пишу.
Зачем, надо мной, изгаляться,
Другую, теперь, ищу.
Пусть будут и слёзы, и стоны —
Нам, в радости, больше не жить —
Расстреляны наши патроны,
Друг-друга, нам нужно забыть.

О, светотени жизни круг,
Во всём отброшенные тени,
То входят, то уходят в двери,
Скользят за вами словно друг...

Чтоб выразить душевное волненье,
Пытаюсь я, слова найти,
В глазах твоих, прекрасное мгновенье,
Ты, Ангел женской красоты!
Я, в жизни, красивее никого не видел,
Ты обаятельна, добра, нежна, умна.
Как счастлив я, тебя я не обидел,
Своим признаньем, о, моя мечта?

Сезон любви, сезон дождей,
Брожу один, как пилигрим,

О, сколько я ещё ночей,
Тобою буду, Так любим?!
Проходят дни и ночи мгла,
Рассвет не радует меня,
Твоя любовь, – во всём – игра,
Но, в этом, не моя вина.
Беру я снова телефон,
Сезон любви, сезон дождей,
О, мой, последний марафон,
Страстей любви, ночей...

Мне очень плохо без конфет,
Теперь не носишь ты,
Пред обществом, тобой раздет,
Опять виновна ты!
Но, каждый день я, твой – «привет»,
По телефону жду,
Мне нечего сказать в ответ,
Тебя, лишь, только жду...

Нам, лучше, с тобой не встречаться,
Не думать о чувствах своих,
Стоять у крыльца, целоваться,
И слушать, как ветер притих.
Не нужно волнение страсти,
Как ветер костер раздувать,
Любовь, это наше несчастье,

Но, наша, любимая мать...

Давно пора не удивляется,
Что по стране такой бардак!
Давайте дружно ускорятся,
Не огорчайтесь, что не так...

Как глупо жить на белом свете,
Когда, не знаешь, кто ты есть?
На этой, маленькой планете,
Стараешься быстрее залезть,
В могилу, полную покоя,
И той, глубокой тишины,
В которой нет, ни боли, горя,
И узаконенной вины!

Перестройка, перестройка
Пафос будущих побед!
Верим мы в неё на столько,
Сколько, в прошлом, было бед!

Вспоминать не охота,
Про печальные дни.
Мне, начать бы охоту,
Что так правде, сродни,
Улетать, в небо птицей,

В сердце жалить стрелой,
Под берёзовым ситцем,
Быть зелёной травой.

Я, люблю кружиться в хороводе,
Ощущать биение сердец,
Одеваться по последней моде,
И идти с невестой под венец.
Всё, мне, в людях, кажется прекрасным!
Их, мне, невозможно не любить,
Лишь, порой, становится не ясно,
Отчего, в Росии, трудно жить?..

Приснилась снова ты, в подвенечном уборе,
Прекрасная, как лань, стояла у колон,
А я, сжигаемый безумною любовью,
Всё думал, счастье с ней, я, ею, покорён!
Ты вся цвела, светила в радужном сиянье,
Прекрасный ореол горел в твоих кудрях,
И я, поверженный, в твоём благоуханье,
От счастья умирал с тобою на устах...

Уже деревья пожелтели,
И холод лица холодит,
Стоят зелёные, лишь, ели,
Да между ними снег лежит.

Кому-то, осени прохлада
И мокрый, пожелтевший лист,
Предстанут искренней усладой,
Как молодёжи бурный твист.

Красивый любишь взор,
Красивые наряды,
И мелодичный хор,
Военные парады...
Твоё нутро души,
Как запах пряной мяты,
Волнует, хоть греши,
Всё, получай без платы...

Отчизна! Тебя я вижу снова,
В руках «вождей» и их вельмож,
Ты, на колени, встать готова,
И весь народ, мой, к рабству гнёшь.
Костры усадеб от пожаров,
В Отчизне, часты, и давно...
Восстанья, грозные, Ивана,
В моей стране, полным-полно!

На Родине – без Родины,
К свободе не тянись,
Искусственными родами,

Богат социализм...
Ромашки стали красными,
Вся сила у ворон,
Порядками опасными,
Весь воздух насыщен.
Им дышат очень многие,
Необходим он всем,
Устраивает оргии,
Исламовский гарем.
Мораль сидит под опиум,
Все водкой упились,
Закусывай утопией,
Устои продались.

Везде и всюду – плохо,
У нас лишь хорошо!
Мы, счастливы от вздоха,
Достали, кое-что!
О, дефицит товаров,
О, зарубежный мир,
Мы, в жизни интегралов,
Подсчёт ведём один,
Чтоб, жизнь шла без подвоха,
Не пудрили б мозги,
На пост, не влез пройдоха,
И не было бы лжи!
Машина государства,
В руках плохих людей,

Трудом, умножь богатства,
Им, будет веселей!..
Работы у нас много —
Бедовая страна!
Почти что всё – от Бога,
А чаша, не полна...
Работаем задаром,
За лишним, не тянись,
Везде, всего навалом,
У нас – социализм!
Живём мы, очень скучно,
Работа и семья,
А в праздник, обязательно,
Напьюсь как свинья.
Кто всё от нас попрятал,
Кто всё у нас пожрал,
Кого мы терпим рядом,
Когда уйдёт обман?..
Везде и всюду – плохо,
У нас, лишь, хорошо,
И счастливы от вздоха,
– Достали, кое-что!..

Не холодно, не жарко,
Нет так уж чтоб тепло,
В тюрьме Алма-Атинской,
Нам очень хорошо!..
Дубасят нас без дела,

Порой, не просто так,
По карцерам, умело,
Сажают натошак.
Конвой, всегда, под мухой,
Дубинки о-го-го...,
Как врежут, что сивухой,
Вылезет нутро...
Но мы не пали духом,
Тюрьма нам нипочём!
А шконки стали пухом,
Пятак – родным отцом!
Он нас подогревает,
Курехой и жратвой,
Всем, ксивы засылает,
Как будто, вороной!
Кормушка – мать родная,
Три раза кормит нас,
А если крик – контора,
Для всех, всегда, атас!..
А пайка, масло, сахар,
Законные для всех,
Здесь вор, грабитель, пахарь
Живут среди потех...
Никто нам не мешает
Прописку проводить,
А на фуй посылают,
Спасибо говорить...
Живут там очень дружно,
Тюремная семья —

Быки, козлы и сямки —
Всё это – ты и я...
Но, если, откровенно,
Всем хочется домой,
И все, без сожаленья,
Расстанутся с тюрьмой!..

От удивленья и восторга
В груди сжимается комок —
Горит в снегу кусочек солнца,
Подснежник, маленький цветок!..

Я не люблю свою отчизну,
Где каждый русский обормот,
Воспринимает всё, сквозь призму,
Своих зашоренных забот!
Я не люблю страшилку века,
Её вождей и КаГЭБэ,
Где, унижают человека,
Где, президентом эФэСБэ!..
Я не хочу тюремной доли,
Жизнь, отдавать за чей-то хлеб,
И быть виновным в чьей – то крови,
Не помнить родственников след!..
Росия, сгинувшего века,
Прошла по тюрьмам, лагерям —
Всё худшее для человека,

Для русаков, их матерям!..
Росию, точно, не отмоешь
И чистых рук ей не иметь.
А если, ты, чего-то стоишь,
Об этом можешь пожалеть!..
Я не люблю свою отчизну,
Рождённой, злобой и враньём,
Как геморрой, запор иль клизму,
Как думу, только о своём.
О, вечное смятение духа,
Ума неожиданный кувырок!
20-й век – российский – сука,
Всем назидание, урок...

Наивностью энтузиазма,
Желанием достичь мечты,
Расплывшись, по Вселенной,
Плазмой и состояньем темноты,
Хочу, в своём несовершенстве,
Привстать, над плахою стиха,
Пожить, туманностью созвездья,
Познать, непознанность греха...
Не я один являюсь лишний,
Без направлений и сторон,
Не отражён в мгновенье жизни,
Как почитаемый закон,
Закон, всемирного движенья,
И всех непознанных частиц,

Что в нас рождает вдохновенье
Воображаемых страниц...

Предчувствие в душе зашевелится
Берлогой страха, не покой
Медведем спящим будет мниться,
Скрести когтистою ногой...
Но ярким солнцем – облегченье
Ворвётся в страждущую плоть,
И зацветёт душа сиренью,
И в звёздах ярких будет ночь!

После недолгого размышления я решил включить в этот сборник стихи 1987 года. Резкая субъективность «объективности» мира, действенное трусливого молчания. Молчание, вызванная запретом, – измена тому, чем жив человек, общество, к какой бы государственной формации они бы не относились.

Слава нам! В поганой луже
Мы давно стоим.
И чем далее, тем хуже
Всё себя грязним!
Слава нам! В грехах сознание
Мы творим, смеясь,
И слезами покаянья
Мы разводим грязь.

Гордо, весело и прямо
Всем мы говорим:
«Знаем мы, чем пахнет яма,
В коей мы стоим...»
Смело, мы теперь смеёмся
Сами над собой
И без страха окунёмся
В грязь – хоть с головой...
Слава нам! Без ослепленья
На себя мы зрим
И о нашем положенье
Громко мы кричим,
Сознаём мы откровенно,
Как мы все грязны,
Как вонючи, как презренны
И для всех смешны.
Друг на друге растираем
Мы вонючий ил
И друг друга мы ругаем
Сколько хватит сил.
Справедливо мы гордимся
Подвигом таким,
И уж больше не стыдимся,
Что в грязи стоим.

Данное стихотворение Н. А. Добролюбова, как нельзя лучше характеризует наше советское смутное время и не «советское» тоже, в которое мы устремляемся, как в открытую дверь магазина торгующего «дефицитными» това-

рами повседневного спроса при социализме.

А. Алинин 7 ноября 1987 г.

Везде, осенний лист и слякоть,
Предчувствие непонятых причин,
Как бы земли, прилипчивая мяготь,
Нас тянет, вяжет вглубь трясин...
И в нас необъяснимы ощущения,
И страхи отражения болот,
Что тянут вязкостью движенья,
Во глубину темнейших вод...

Мы в 80 в прошлое глядим,
Воспоминаньям предаёмся зримо
И постоянно что-то всё хотим,
И очень жаль, что всё проходит мимо.
И хочется души своей добро
Рассыпать зорькой утреннего света,
Хоть не убрать с висков нам серебро,
Но живы красками и запахами лета!

А во дворе всё те же дети,
Хотя прошло уж много лет,
Не изменяются на свете
Величие индийских вед.

И тень свою рукой отбросит,
И вскрикнет зорька петухом,
И что-то новое попросит,
Чтоб выразить себя в другом.

Целует осень жёлтыми губами,
Ласкает небо синевою глаз,
Затихший, под облезлыми кустами,
Родник горит, сверкает, как алмаз.
И дышат тёплым воздухом деревья,
Покой в природе, просто благодать!
Лежит на всём блаженное смирение,
И каждый миг стремится обогнать...

«Товарищи» партийцы,
«Товарищ» КГБ
И эмвэдешны лица
Повинены в судьбе,
В которой, я, как сволочь
От шёпота дрожу,
В душе, одна лишь горечь,
Живой, а не живу!

«Товарищи» партийцы,
«Товарищ» КГБ
И эмвэдешны лица
Живёте все во зле,

И «трудитесь» во славу
Своих лишь животов,
И служите обману,
Уж, семьдесят годков!..

«Товарищи» партийцы,
«Товарищ» КГБ
И эмвэдешны лица
Лицом бы вас к стене!..
За всё, что вы творили
В моей родной стране,
За всех, кого сгубили,
Что ПРАВДЫ нет в Кремле!..

«Товарищи» партийцы,
«Товарищ» КГБ
И эмвэдешны лица
Готовьтесь к резюме —
Расплаты час наступит,
Народ с вас спросит всё!
Вы будите подсудны
И кое-что ещё...

Паутина лжи и страха
Продолжает быть в стране,
Горбачёв, не дал бы маха
Оказаться в стороне...
Слишком бедное наследство

Было вручено ему,
Политическим кокетством
Не наполнит он казну.
Продаём всё в хвост и гриву,
Нет улыбок на лице,
В Рейкьявике много крику,
Рональд Рейган – на коне!..
Он теперь за океаном
Поласкает нашу честь:
– Их пакет, пакет обмана,
Лишь, завеса на бюджет...
Ну, а Миша, честный малый,
Всё доказывает всем,
Что во всём, всегда, мы правы,
Ну а Рейган – трус, не смел!
Подписаться под «разрядкой»
В исторический момент,
На военной почве шаткой
Не поставил свой акцент?..
Испугался и не сдюжил
Чётких выдвинутых тем,
СОИ – Рейган верно служит,
Не до Мишкиных проблем!..
Все в сочувствии, тревоге,
Нет покоя, сладких снов:
– Разве нужно падать в ноги
Всем, товарищ Горбачёв?..

Ах, листья – фантики конфет,
Ассортиментная осень,
Каких расцветок только нет,
Щедра, на это, очень!
И я гребу осенний лист,
Их собираю в кучу,
Моё богатство, мой престиж,
Устраиваю бучу!..

Всему – цветущий день,
Всему – начало века,
Себя, добром проверь,
Во славу человека!

Ищу причины нашего разлада
И о тебе мечтаю вновь!
Скажи, родная, что нам надо,
Чтоб сохранить свою любовь?
Ты так прекрасна, я не молод,
Когда вдвоём – нам хорошо!
Взаимности желанный молот
Стучит и кружит колесо.
И мы, с тобой, по кругу ходим
С сомнением, возвращённым в груди,
Минута, час и день проходит,
Жизнь, собирается уйти...

И схватит за сердце причина
Твоих распущенных страстей,
И нет уж никакого мира,
И яд конфликта всё сильнее.
А безответственная память,
Творя, копается в мозгах,
Чтобы разжечь, а не уладить
Конфликт, спустить на тормозах...

О, объяснимые мученья,
Душевной памяти провал,
Как Дантовские согрешенья,
Непогрешимый перевал,
Извилины страстей текучих,
Чудовищ невообразимый страх,
И пытки ужасов живучих
Не исчезающих в веках...
И носишь их во тленом теле
Переступая рубежи
Начало жизни или смерти
Своей непонятой души...

Ты не хватала с неба звёзды,
Умом не хвасталась своим,
Шла сквозь девические грёзы
К звезде своей, как пилигрим.

Тернистый путь...
Любовью сердца
И освоением страниц
Брала ожесточённой перса
Чужие знания без границ,
И хочется тебя погладить,
В твоих устах горит глагол,
Любого можешь озадачить,
Любовью захватить в полон...

Весна зеленоватой смутой
Смотрела бусинками глаз
И обволакивала мукой,
И жизни проявляла власть.
Какая музыка, движенье
Весенней чувственности грусть,
И беспредельное владенье
Ликующих и страстных чувств!..

Очень тревожная осень,
Листья шуршат как дождь,
Кто-то о помощи просит
И помереть не прочь...
И холодом дышит ветер,
Звёздами плачет ночь,
Кто за страданья ответит,
Кто нам готов помочь?..

Вечности впадина жути
Зрячей тоской глядит,
Видит, что делают люди,
Жизнь или Смерть царит?!

Опять навязывают волю,
Опять идём в чужом ярме,
В надежде обрести свободу
Много страдающей стране.
Опять и пряники, и палки,
Опять указан верный путь,
Мы все, как древние гадалки,
Хотим кого-то обмануть.
«Права, защита человека,
Покой его и благодать...»,
Нам явную фальшивку века
Не трудно, в общем, разгадать...
Да, дураков не так уж много,
Затихла Русь перед броском,
Иная ей нужна дорога,
Ходить не хочет под ярмом...

Н. Гумилёву
Украсил своё звездолетье,
Смерти чёрной отбросил полог,
Но, стих твой, и в Новом Столетье,
Каждому сердцу будет дорог!

Твоего я не трогал куста,
Не кололся твоим безразличьем,
Ты в раздумье, стоишь у окна,
Окаймлённая рамкой величья.
Твоя поступь легка и свежа
Ты омыта святою водою,
Как роса, ты прозрачна, нежна,
И как роза, не сорвана мною.
Я стою у того же куста...
Ты ушла, это так очевидно!
И душа, исстрадавшись – пуста,
За такую любовь, мне, обидно...

В фашистских лагерях, застенках,
Нас, немец, в «клетку» избивал,
Насвистывая канарейкой,
Он, изощряясь, всех стрелял..
Теперь же тот фашистский дух
Глумиться в спецкамендатуре,
Дерётся Вальтер, как петух,
У немцев, всё это в натуре...

Отчаянье мной овладело,
В бессилье протеста утоп,
Не мило мне синее небо
И жизнь, как раздавленный клоп!

И нет у меня вдохновенья,
И выть на луну не хочу,
Газетную «Правду» спасенья
В сортире, протестно, мочу...

Н. Гумилёву
Я буду ждать с тобою встреч,
Одна и та же пуля,
Карающий вслепую меч,
Нам, радости б вернула!..

А. Ахматовой
Такую женщину любить,
Носить в душе её мотивы,
Всё тело радостью знобит
И члены, сладостно ленивы...
Из Вечности её б извлечь!
Стихи, её, мне, усмехнулись:
— Пропет мотив, утихла речь,
Уста навек её сомкнулись...

А месяц звёздами играет
И небо трогает заря,
И тишиною зависает,
Весь сгусток ночи, в свете дня.
И тянутся в анабиозе,
Все, накрахмаленные дни,
Так, с одиночеством все схожи,

До невозможности – одни!..

АЛИНЕ

О, сколько грязного тумана
Ты оставляешь за собой,
Несёшь коррупцию обмана,
В любви, отдачи – никакой!
Погрязла в собственном величье,
Непогрешимости своей,
Понятие, о жизни – птичье,
Неслись бы яйца, покрупней...
Но яйца, эти, все пустые,
Из них, не выклюнет птенец,
До смерти, мы с тобой, такие —
Любовь – на веки, наш – венец!

АЛИНЕ

Ты схапала мои тетрадки,
Ведь, не тебе принадлежат?
Зачем же так, чего же ради,
Всегда, обманывать и лгать?..
Какая ты у нас «блудница»,
Какой размах всех обласкать!
Тобою вырвана страница,
Но, книгу, рано закрывать...

Во мне теряются минуты
И времени скользящий страх.

Мои, космические муки,
Всё сверлят звёздами впотьмах.
Терпенье. В будущем – надежды
Я повстречаю, где-нибудь,
Конечно, если не скончаюсь прежде,
От кандалов и русских мук!
Ищу я Времени одежды,
Где, все эпохи и века,
Живут без страха и всё реже,
В них, крови чёрная река...

Не говорить и не прощать,
И не любить другого,
Луною бледной освещать,
Что выглядит убого...
Ведь часто, кто-то, нам, чуть-чуть
Мешает быть Вселенной,
И вяжет отношений суть,
Ведёт тропой неверной.
О всём хорошем – позабудь,
Обидой не рази кинжальной,
Давно израненную Русь,
Всегда, во всём – опальной...

Неожиданно взлетаешь,
Предстаёт пред взором даль,
Что-то в ней воспринимаешь,

Что-то очень, очень жаль...
Современником величий
И греховных мыслей был,
Издательских обличий
Много в жизни относил.
Молча вслушиваю Время,
Дифирамбы Руси Град,
Русаков, погибших, бремя,
И жидовский маскарад?..
Лето редкое без града,
Я ромашки в поле рву.
В чём надёжность Руси-града,
Сохраним Брюссель, Москву?..

Что может быть загадочнее Марса,
Что может быть загадочней Планет?
Вливается невидимая масса
Познаний, поражений и побед.
Увязана терпением молчаливым
Пространство, без начала и конца,
Своим существованьем неделимым
Живого сердца, мёртвого свинца...
В любое время, время – безгранично,
В любую сторону ведёт отчёт,
И ко всему, бесстрастно безразлична,
Не ощутим движения полёт...

Не верьте, граждане, словам,
Ни новым и ни старым,
В родной стране во всём – обман,
По самым верным данным.
Для графоманов жизнь – слаща,
Для тружеников – рабство,
Неумолимо бьёт камча
Коммунистического барства.
Страдаем все и все живём,
Всё ожидаем счастье,
То самогон, то пиво пьём,
Чтоб выключить сознание.

Опять мы что-то открываем,
Опять народ зовём вперёд,
Самих себя изобличаем
И Горбачёву смотрим в рот!
Оракул новый, правдолюбец,
Нас учит мыслить, говорить,
Орбиту новую раскрутит,
Что все повыскочим с орбит.
Без установочек не можем,
Без направлений – не та жизнь!
Мы все с бараньим стадом схожи,
Куда погонят – там пасись...

Молитвенно сложили руки,

Склонили головы в поклон,
Во храме царствовали звуки,
Был воздух ими насыщен.
Хоралы мазались о фрески,
Укор немой смотрел со стен,
Рыдали восковые свечки,
И фимиамом Божий тлен.
Трухой на все поползновенья,
Молитвы, есть духовный труд,
Обманы, как бы возрожденье,
Средь окружающих паскуд.
О наше глупое сознание,
Душевных мук не перечесть,
Здесь, каждый строит своё зданье,
И защищает свою честь.

Недаром Бог над миром правит
И представителей своих,
Старается, на нужный пост поставить,
Чтобы поддерживать других.
Я знаю, добрая подруга,
Ты настоящий человек!
В беде, не позабудешь друга,
Друзьям, ты верная навек!
Твои глаза, всем, откровенье,
Улыбка светит добротой,
Твой голос, робким дуновеньем,
Ко мне врывается тобой!

И я всё жду с тобою встречи,
Твой голос слышу за версту,
Твои испытанные плечи,
С любовью, нежно обниму.

Ю. Мориц

Я познакомился с тобой,
Теперь, я знаю, что ты пишешь.
Одной повязаны судьбой,
Возможно, обо мне услышишь.
Возможно, так же как и я,
Возьмёшь, строку стиха, как пепел
И разнесёт по свету ветер
Частицы бывшего огня.
Тот атом, что вселился в нас,
Самосгорая мы оставим,
Быть может, в ком то, он поправит,
Заиндевевшую власть...

И я не знаю, чем мне здесь гордится:
То ли чёрною и злой судьбой,
То ли белой, радостною птицей
В небе, пролетевшей на до мной;
То ли глупым и отжившим словом,
Что жуют мне в ухо много лет,
В будущем, в каком-то мире новом,
Получу единственный ответ?..
Но, ответ, на все мои терзанья, —

Истины, точнее в жизни нет, —
Известись и, в самоистязанье,
Незаметно, тихо умереть...

Ж И З Н Ь

Дай руками солнышко потрогать,
Дай прижаться мне к его лучу,
Под луной с девчонками поокать
И признаться той по ком грущу!
Дай пожить, почувствовать немного:
Как трава запахнет под косой,
Как ты, в детстве бегал босоного,
Как ты с бабой, прямо, в травостой!..
Дай ребенку бодрости и силы,
Дай невесте свой надеть венец,
Дай другим услышать слово: – Милый,
Ощутить биение сердец!..
Дай пройти по жизни, бескорыстно,
Дай нарвать букеты для любви,
Жизнь! Не оставляй меня так быстро,
Свой мгновенный бег – останови!..

С М Е Р Т Ь

Она следит за нами зорко,
У смерти все мы на виду,
Одних, берёт к себе тихонько,
Других – подкосит на ходу!..
Незримая, но вездесуща,
Ничем себя не выдаёт,

Ей безразличие присуще,
Неотвратимый поворот!
Бескомпромиссно убирая,
Из жизни – жизнью череду,
Вся от бесчувствия сухая,
Взирает пустотой в глазу!
Да, неприятна встреча с нею,
Не изменить конечный путь!
Кто не готов – того жалею,
Нам, от неё не увернуть!..
...Живи спокойно всяк живущий,
Живи без злобы, суеты.
Не будь, не свете, загребушим,
И не имей богатства – ты!

1984—86

ОСТРАКИЗМ

(обычное, русское счастье-злосчастье)

Работа, работа, работа...
Ищите резервы свои!
У Партии нашей – забота,
Ворота, для счастья найти!
И вот нам открыты ворота,
В другой, неизведанный мир,
Подкинула карту колода,
И мёртв вот уже, гражданин!..

...Шагает он бодрой походкой
Дорогой, что к Раю ведёт,
Затяжку, разочек, махорки
Дрожащей рукою несёт...
И вдруг, пред воротами Рая,
Возник комиссар с кобурой:
– Где пропуск? Порядка, не зная,
Махнул гражданин чрез забор.
Он прятаться стал в райском саде,
Питался, чем Бог подавал,
Но чувствован он, кто то сзади,
За ним, постоянно шагал...
Изведано райское счастье,
Побыл он немного в Раю,
Был выброшен враз за участие,
В каком то кровавом бою...
...Когда был живой, его чтили,
За ратные в войнах дела,
Где часто о трупах шутили
И как по живым – тра-та-та...
Потом позабыли про это,
На пенсию вышел солдат,
В какой-то районной газете
Был очерк, чтоб память воздать...
А дальше читатель всё знает,
Попал наш герой не туда...
Вдруг, кто-то, плащом накрывает,
Изгнанник глядит – Сатана!..

– Здорово дружище, ну как там?
Рай, видно, не по тебе,
Сказал Сатана и, как брата,
Повёл его прямо к себе.

2

Мы все от рожденья до смерти,
С наивностью, верим в судьбу,
Во всём обвиняются Черти
И все очищенья в Раю!..
Такое поверье веками
Входило в сознание людей,
Народы земли мало знали,
Что в жертву давали детей...
Теперь, кое-что, нам известно,
Руками ласкали луну,
Становится в космосе тесно,
Идеи готовят войну...
Воюем за правду и кривду,
Аллах не забыт и Христос,
За пазухой острую бритву,
Мы носим, как шпагу Партос...
О, странные метаморфозы,
О, милый, обманчивый мир!
Все знают, как жалятся розы,
И дракой кончается пир...
...Теперь рассужденья оставим,
Вернёмся к героям своим,
Посмотрим, на что кто поставил,

Кто истинный наш побратим?

3

Пред взором предстала дорога,
По ней он ни разу не шел,
Пропала куда-то тревога,
Душевный покой приобрёл!
Объятия нового друга,
Уверенность в силах своих,
И нет никакого испуга,
И страх, что один, поутих!
Вдвоём, всегда лучше и проще,
Пусть, рядом, хоть сам Сатана!
Условия Ада пожестче,
Но, вера, ему отдана.
...Вдали показались строенья,
Прибавили путники шаг,
Герой закурил с наслажденьем,
С пригорка сорвал красный мак.
Шагали на встречу к ним люди,
Улыбкой сиял Сатана,
В руках у них вкусные блюда,
И выпивка тоже была!
Знакомиться стали с пришедшим,
Бокалами пили вино,
Почувствовал гость, что не лишним,
Он будет, тут все заодно!
— Устроили встречу неплохо,
Спасибо! Пора теперь в Ад,

Сказал Сатана без подвоха,
Был гостю Он искренно рад!
И, Духи, закончив трапезу,
Под шутки, с весельем пошли
К воротам, герой наш соседу:
— Ты рюмочку мне поднеси...
Ворота у Ада простые,
На страже никто не стоит,
Две буквы на них золотые,
Котёл, и в нём что-то кипит..
Герой, выпил рюмку, другую, —
Лукаво взглянул Сатана, —
Предчувствуя шутку плохую,
Решил испить чашу до дна!
Лишь только вступил за ворота,
Как грохот сорвался с небес,
В Аду, завертелась «охота»,
Герой убегал, словно Бес...
Его, духи, дружно ловили,
Пытались и шкуру содрать,
Гадливую смесью облили,
Хотели в огонь затолкать...
Но был наш герой расторопный,
От всех он уловок ушёл,
Залез под котёл, допотопный,
И там свой покой приобрёл.
Искали его все повсюду,
Одетые в маски друзья,
Всю, перерыли посуду,

Искали его, в общем, зря.
...Вот этим окончился первый,
День первый, Героя, в Аду.
Для Духа, он был очень нервный,
К другой, я, главе перейду.

4

Особое было начало,
Второй день, зарёю, взошёл,
И, под котлом, оживало,
Что было когда-то бойцом...

Попытка написать «поэму» не получилась. При «вдохновении», удобном случае и возможностях постараюсь закончить эту «поэму».

Чётки лет

300

*Если бы можно было говорить начистоту,
многое из того,*

*Что мы покорно принимаем, было бы
уничтожено*
Уолт Уитмен

О СЕБЕ

Начало моей жизни я считаю утро того дня, когда проснувшись увидел тучи, плывущие, несущиеся куда-то в красно бордовом цвете, высвеченные ранней зарёй.

Тревожно-возвышенное состояние души, волнение, наступившее по неизвестно какой причине – явление ли природы или ещё что-то неосязаемое, загадочное, но существующие – влекло меня к деятельности.

Я взял ручку, лист бумаги и стал записывать в стихах то, что стало моим первым стихотворением. Произошло это на 27 году от моего дня рождения.

Раньше, ничего подобного не ощущал и не испытывал, кроме того, что раза два или три, в уме, напевал мелодии неизвестные мне и ни разу не слышимые мной. По всей видимости, это были мелодии сочинённые моей душой случай-

но, которые канули в безвестность, как и многие другие порывы души.

Стихи стали моей жизнью. В них я живу в соответствии со своими душевными потребностями, желаниями, мнениями и ощущениями, возникающими от явлений жизни. В стихах я живу самой прекрасной, что ни на есть, идеальной жизнью индивидуума.

С начала своей жизни ощущаю ненависть к насилию и лжи. Русский народ доверчивый, доброжелательный, терпеливый. Становится обидно, что используя его положительные качества, инородная власть надсмехается над русаками и его именем вершат в основном грязные дела ради какого-то всеобщего освобождения от мнимых эксплуататоров, так как явные у нас.

Моя личная жизнь богата событиями – умер И. В. Сталин. Встречами и знакомствами – Н. Хрущёвым, Л. Брежневым, Д. А. Кунаевым, Е. Фурцева, И. Архипова, Б. Штоколов, В. Пьявко, А. Пугачёва, Э. Пьеха, Г. Гродберг, Р. Керер, Б. Тулегенова, Е. Серкебаев, О. Сулейменов, В. Высоцкий... и многие другие, мать – Евдокия Григорьевна Хромченко, сын Владислав, дочери Ольга и Полина – каждый из указанных, сам по себе – целое состояние духовного созревание радости и величия человеческой жизни.

Человеческое отношение, его тепло, внимание, сочувствие, уважение, помощь, взаимопонимание, или добрый спор разных мнений, взглядов – не радость ли нашего чело-

веческого существования, не единственное ли явление развития мира и наших отношений, которые так необходимы всем!?.

Начало моей жизни – ВСЁ, кроме подлости, унижения и уничтожения человеческого достоинства, ради каких-то заблуждений неосуществимого идеала всеобщей уравниловки... Всё, для всех – неосуществимо! Каждый человек имеет свой Мир, каждому – своё развитие! Это главное условие и начало человеческой жизни, которое является продолжением существования и тех, кто будет после нас!

Милое человечество, природа сознания, будьте милостивей друг к другу, чтобы начало жизни, человек, мог считать с дня своего рождения, иметь в себе искренность и добро, как тело, которое имеет руки, ноги, голову и сердце, что является неотъемлемой частью своего Я! Взаимопонимание – знамя каждой человеческой цивилизации. Когда этого нет – гибнет всё! Каждый человек – мир! Каждому – своё развитие.

Я, в мир открытое окно,
Распахнутые настёж двери,
И, как космическое дно,
Летаю в бесконечной сфере!

Анатолий Алинин 1987 г. город Верный

У вдохновенья много силы,
Вся, одержимостью полна,
К вершинам многих возносила,
Других, к подножию свела...

О, чувства лирики нетленной,
О, тайный всплеск груди иной,
Какое Божество Вселенной,
Могло б сравниться бы с тобой?!
Ты, как неведомая птица,
Ты мягкий, нежный ветерок,
В твоих стихах не заблудится,
Читается, всё, между строк!..
Волнуешь тонким инструментом,
Вливаешься загадочной волной,
Ты, в мою душу, симфорокестром,
Имеешь власть ты надо мной!
В твоём полёте, я, как птица,
В твоём, я, колосе – зерно,
Твоя, я, малая частица,
Незаострённое перо!..
О лирика, ты многих лица,
Неуловима и легка,
Души, раскрытая страница
И чувств, излитая строка!
О, чувства лирики нетленной,
О, тайный всплеск груди иной,
Какое Божество Вселенной,

Могло б сравниться бы с тобой?

Трудно я живу на свете,
Мои крылья перебиты,
Попадаю часто в сети,
Грязью перья все облиты...
Вы представьте на минутку,
Что я птица, белый лебедь,
Я, цветочек незабудка
И невинный детский лепет.
Обижать меня не надо,
Я, всегда, легкоранимый,
Моя песня – серенада,
Посвящённая любимой!
Добротой живу и только,
На доверие возложил,
Всё, что утренняя зорька,
Мне, с улыбкою предложит!
Вы представьте на минутку,
Что я птица, белый лебедь,
Разрывает своим клювом,
Моё тело, хищный кречет...

Здравствуй, мама дорогая!
Все морщинки на лице,
Мне близки, они, родная,
Как прожилки на листе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.